

Успех инноваций в том, что они должны идти «от человека», уверены французские эксперты

ИННОВАЦИИ

Галопом по стартапам

В начале июня на четырех различных площадках Москвы с размахом прошел первый фестиваль French Tech Week. Задача этого мероприятия — ускорить развитие французских стартапов и малых и средних предприятий в области технологий, а также содействовать увеличению привлекательности Франции за рубежом.

НА САМОМ деле, что такое стартап, до конца не понимают даже в тех странах, которые уделяют огромное внимание развитию инновационных моделей бизнеса. Может ли парикмахерская стать стартапом, что для этого надо и какую поддержку новый бизнес может получить, «РГ» узнала во Франции. И главное — что из этого опыта можно перенести на российскую почву?

French Tech — это своеобразный инновационный «знак качества». Им награждается продукция территорий, компании которых производят высокотехнологичную продукцию. В то же время понять, сколько же денег приносит такая продукция, непросто. По крайней мере Давид Монто, директор программы French Tech, служащий министерства экономики Франции, так и не смог ответить на прямой вопрос «РГ». Но признал, что стартапов пока не так много. Однако «58% рабочих мест создается 7% предприятий с наиболее высокими темпами роста. Наибольшее количество инноваций создается именно ими», подчеркнул он.

Тем не менее подсчитать хотя бы вложения в этот сектор экономики можно. Так, на поддержку стартапов правительство в следующем году выделит до 200 млн евро, рассказал российским журналистам генеральный директор Агентства по инвестициям в экономику Франции Каролин ле Буше. «Еще существует, с потолком в 100 млн евро, налоговый кредит, когда до 30% средств, проходящих по статье «расходы на НИОКР», освобождается от налогов. Всего для инноваци-

РОБОТ, КОТОРЫЙ ВМЕСТО ЗАБОЛЕВШЕГО РЕБЕНКА ПРИСУТСТВУЕТ В ШКОЛЕ, УЖЕ НЕ ФАНТАСТИКА

онных предприятий порядка 200 упрощающих работу процедур», — рассказывает она, добавляя, что российских предприятий среди 20 тысяч иностранных по всей Франции пока мало. Всего их насчитывается около 40.

Однако интерес просыпается. «В 2010-м российские инвестиции во французскую экономику занимали 37-е место по объему, в 2013-м — уже 23-е. В 2010 году россияне инвестировали 160 млн евро, в 2013-м — 300 млн. В какие сферы идут инвестиции? Тяжелая промышленность, транспорт, разработка программного обеспечения, сельское хозяйство, производство шоколада, общепит», — перечисляет Каролин ле Буше.

Робот, который вместо заболевшего ребенка присутствует в школе, уже не фантастика, а самая настоящая реальность, причем не такая уж и дорогая. Такая картина постепенно становится привычной во Франции. И ее вполне реально распространить и в России.

Будущее быстро становится реальным потому, что инновации идут в направлении «от человека» и заметны даже в незначительных мелочах, пояснили эксперты «РГ». Конечно, есть сложности вне зависимости от страны. Например, в России более привычна инициатива «сверху». В то же время у французов и в этом направлении есть чему поучиться.

«Есть жесткий набор показателей, которых необходимо до-

КОМПЕТЕНТНО

ЭЛИЗАБЕТ ПЮИССАН,
глава представительства
по торговле и инвестициям
посольства Франции в РФ

Для наших стартапов российский рынок, безусловно, интересен и крайне перспективен. Вы знаете, например, что теперь система bla-bla car, которая очень популярна во Франции, теперь появилась и в Москве? Она помогает подобрать попутчика, чтобы поделить дорожные расходы, когда вы решите отправиться в путешествие на машине. У вас огромный рынок пользователей Интернета, он оценивается примерно в 70 млн человек. Это больше, чем в любой другой стране в Европе, да и во всей Европе в целом. Мы постоянно позиционируем Москву как мегаполис с повышенной концентрацией web-активности, что, несомненно, привлекает французских специалистов. Где, как не в российской столице, у иностранной компании есть возможность для знакомства с крупными игроками локального рынка?

стичь, чтобы территория получила право на этот бренд. От количества выпускаемых новых проектов в год до числа высокотехнологичных рабочих мест, стартапов, научных учреждений и так далее», — поделился с «РГ» информацией сотрудник департамента экономического развития «Большого Лиона» Сильвен Яфрат.

И подчеркнул, что России тоже стоит задуматься о создании такого узнаваемого бренда, своеобразного «знака инновационного качества».

Но все-таки инновации в Европе начинаются от потребностей конкретных людей. Те же роботы, которых удалось пощупать в одной из компаний, стоят вполне «подъемные» 1500 евро. И доступны если не для большинства частных лиц, то для школы — точно.

«Если школьник долго болеет, то он может с помощью робота дистанционно присутствовать на уроках. Робот, управляемый из дома, переезжает из класса в класс и записывает урок, через него ученика спрашивают, и он отвечает на вопросы учителя. С помощью госорганов такой робот покупается для школы и «выдается» надолго заболевшими детям. Ученик за использование робота не платит. Сегодня во Франции около 30 таких роботов», — рассказал российским журналистам Джереми Кеслер, генеральный директор компании, занимающейся продвижением этой «услуги из будущего».

Да что там роботы! Даже процедура вызова самого обычного лифта решена с инновационной точки зрения.

Понятно, что в крупных офисных зданиях работает очень много народа. И, чтобы не было столпотворения в лифтовых холлах, придумали такую инновацию. Сначала посетитель подходит к отдельному пульта и выбирает номер нужного этажа. А специальная программа, учитывая его выбор и выбор предыдущих работников, направляет его к определенному лифту. И ждать меньше в итоге, и толпы в лифте нет.

Такая инновация, кстати, уже работает и в Москве — Башни Федерации и Города столиц снабжены именно такими программными устройствами. Разумное использование лифтов увеличивает срок их службы и экономит энергию. А это — прямая прибыль!

Инновационные разработки постепенно приходят в самые неожиданные области человеческой жизни. Возьмем, например, музей. Казалось бы, какие тут инновации? Однако в современном «хранилище искусств» экспозиция не должна быть статичной, уверен Николя Дюпон — куратор музея человека в Лионе, который должен открыться к концу декабря. «Может быть, через 15–30 лет то, как мы сейчас объясняем жизнь, будет объясняться по-другому. Модульная экспозиция позволит полностью перекраивать залы. А дополнение в виде лекций, видеофильмов, аудиоинформации сделает экспозицию более доходчивой», — объясняет он.

Именно возможность совместного общения и является «фишкой» новой социальной сети.

Как все работает? Назначаешь место встречи друзьям на сайте соцсети. Отправляешь всем ссылку. И дальше можно одновременно обсуждать (что важно!) все, что угодно. Фильмы, книги, презентации, музыку, покупки в интернет-магазинах. И при этом либо видеть собеседника через веб-камеру, либо писать обычные сообщения.

Есть, правда, один нюанс. До пяти участников чат бесплатен, а дальше владелец социальной сети берет плату за подключение к нему собеседника — 1 евро.